

правового документа [5, с. 390]. На то, что правила Механизма устойчивого развития должны содержать гарантии соблюдения международно-правовых норм и стандартов в сфере прав человека, обратило внимание и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека [6].

Полагаем, что Преамбула Парижского соглашения является частью данного международного договора, имеющего юридическое значение. Помимо ее значения в контексте определения объекта и цели международного договора, Преамбула указывает на его связь с другими нормами международного права, в частности, закрепленными в основополагающих договорах по правам человека. В связи с этим можно рекомендовать Конференции Сторон Парижского соглашения поднять вопрос о необходимости учета существующих материальных обязательств государств в сфере прав человека при разработке правил нового Механизма устойчивого развития.

Литература

1. Robinson, M. Achieving a climate justice pathway to 1.5 °C / M. Robinson, T. Shine // *Nature Climate Change*. – 2018. – № 8. – P. 564–569.
2. *Droit international public* / ed.: N. Q. Dinh, P. Daillier, A. Pellet. – Paris : L.G.D.J., 2002. – 1510 p.
3. Венская конвенция о праве международных договоров : комментарий / А. Н. Талалаев ; отв. ред. Н. В. Захарова. – М. : Юрид. лит., 1997. – 332 с.
4. Draft Paris Outcome [Electronic resource] / United Nations. – Mode of access: <https://unfccc.int/resource/docs/2015/adp2/eng/106r01.pdf>. – Date of access: 17.04.2019.
5. Holm, O. K. Learning from CDM SD tool experience for Article 6.4 in the Paris Agreement / O. K. Holm, C. Arens, F. Mersmann // *Climate Policy*. – 2018. – Vol. 18, № 4. – P. 383–395.
6. Comments and Recommendations of OHCHR Regarding the Future UNFCCC Sustainable Development Mechanism [Electronic resource]. – Mode of access: https://unfccc.int/files/parties_observers/submissions_from_observers/application/pdf/726.pdf.

Проблемы понимания юридической ответственности в современном обществе

*Ислами В. Ш., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Касияненко Н. В.*

В течение длительного периода эволюции человека, на различных этапах исторического развития, к поведению человека предъявлялись определенные требования. За их нарушение предусматривались различного рода санкции со стороны общества. Как правильно, они трактовались исходя из

религиозного видения мира, морально-этической концепции или принципами естественного права – социальными регуляторами.

Юридическая ответственность выступает разновидностью социальной ответственности, является уникальным социальным феноменом, где социальным регулятором выступает право. В юридической литературе встречается множество подходов к трактованию юридической ответственности. Наиболее распространенными являются понимание юридической ответственности в качестве правовой обязанности; исполнения юридической обязанности на основе государственного принуждения, реализации санкции правовой нормы; правовое отношение [1, с. 40].

В рамках понятия юридической ответственности основной акцент делается не на санкции, не на мере наказания, а на осуждении противоправного поведения обществом, на обязанности нарушителя общественных стандартов претерпевать определенные лишения, «нести ответ» за свое поведение.

Большую значимость имеет установление момента возникновения ее у конкретного лица, превращение ответственности из статутного состояние в субъективное. Юридическим фактом такого превращения или возникновения субъективной юридической ответственности, является правонарушение. Следует четко понимать, юридическая ответственность не создается правоохранительными органами.

Проблемы понимания юридической ответственности можно проследить в отдельных отраслях национального права.

Одной из проблем конституционно-правовой ответственности является ее тесная взаимосвязь с институтом политической ответственности, в связи с чем продолжаются полемика относительно существования такого вида ответственности, поскольку в преобладающем большинстве случаев субъектами выступают органы и лица, наделенные публично-властными полномочиями. Однако нельзя не учесть факт возможности привлечения к конституционно-правовой ответственности судей и даже государства. В этом и заключается принципиальное отличие конституционно-правовой ответственности от политической.

Одной из наиболее близких к конституционно-правовой ответственности является административная ответственность. Она направлена на обеспечение законности и правопорядка в различных сферах общественных отношений. Привлечение к административной ответственности возможно лишь на основании закона. На современном этапе существует разросшаяся система нормативно-правовых актов, которые предусматривают административную ответственность за нарушение содержащихся в них норм. А в сочетании с отсутствием четкой иерархии нормативно-правовых актов, значительно возрастает вероятность возникновения коллизий.

Проблемой понимания ответственности в гражданском праве порождены одним из ключевых признаков гражданского права – принцип свободы

договора, что подразумевает диспозитивность норм и возможность субъектов отклониться от норм гражданского законодательства.

Дискуссионный характер имеет также положение вины. Вина, как одно из условий гражданско-правовой ответственности, непосредственно закреплена в актах законодательства. По общему правилу, которое сформировано в п. 1 ст. 372 Гражданского кодекса Республики Беларусь, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины [2, с. 201]. Однако ст. 375 Гражданского кодекса предусматривает возникновение ответственности без вины. Наблюдается определенное противоречие в конструкции гражданско-правовой ответственности: юридический состав правонарушения включает вину в качестве слагаемого его субъективной стороны, но в то же время предусмотрена возможность безвиной ответственности [2, с. 202].

Таким образом, на современном этапе развития юридической науке ощущается необходимость в глубоком доктринальном исследовании проблем юридической ответственности.

Литература

1. Теоретические и практические проблемы юридической ответственности / А. Ф. Вишнеvский [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. – 327 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г. [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одоб. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Права и обязанности прокурора в гражданском процессе при обращении с заявлением в суд

*Капура А. В., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Таранова Т. С., проф., д-р юр. наук*

В научной литературе неоднократно указывалось, что прокуроры должны выступать в защиту граждан, лишенных возможности самостоятельно защищать свои интересы [1].

Пунктом 4 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон № 220-3) предусмотрена возможность обращения прокурора в суд «в защиту прав и законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и ор-